

Литература:

1. Безрукова В.С. Новая парадигма педагогической практики студентов // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: современные педагогические технологии: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Свердл. ижн.-пед. ин-та, 1993. С. 83-94.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991.
3. Зеер Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности. Екатеринбург, 2002.
4. Чапаев Н.К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции: Дисс. ... докт. пед. наук. Екатеринбург, 1998.
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М., 2001.

Жуланова И.В.

Размышления о сути профессионального образования специалистов по социальной работе

Настоящее сообщение представляет собой приглашение к обсуждению вопроса о личностно-развивающей направленности профессионального образования специалистов помогающих профессий (к которым относятся и социальная работа). Попытаемся объяснить нашу позицию.

В определенном, предложенном Международной федерацией социальных работников (июль 2000 года, Монреаль, Канада), содержание профессий в сфере социальной работы связывается с обеспечением социальных перемен, оказанием помощи в разрешении проблем в отношениях между людьми, повышением социального благосостояния людей, предоставлением им определенных полномочий и свободы. Фактически речь идет о создании «возможностей и условий, при которых деятельность общественных индивидуумов направлена на освоение природы и развитие общественного жизненного процесса посредством осознанных, скоординированных действий с целью раскрытия человеческих жизненных возможностей» (Фирсов, Шапиро, 2004).

Сущность социальной работы можно понять через рассмотрение помощи клиенту и анализ результатов этой деятельности для функционирования общества (Дэвис, 1995): помощь, которую оказывает специалист, должна способствовать урегулированию отношений между государством и его гражданами. Поэтому главная задача современной социальной работы, как считает М.Дэвис, заключается в осуществлении надзора над стремлением человека к независимости такими способами, которые служат долгосрочным интересам

клиента и общества. Таким образом, содержанием профессий в сфере социальной работы является *сохранение, защита, облегчение функционирования или содействие развитию того или иного «социального объекта» (другого человека, коллектива)*. Действия, направленные на решение указанных задач, Я. Рейковский определяет как *просоциальные*. Пространство просоциального поведения представлено, по мнению автора, вариантами активности человека, различающимися между собой степенью ориентации на интересы другого. Наиболее интересным и исключительным является бескорыстное помогающее поведение, которое чаще всего определяется исследователями как доброта и чистый альтруизм. Характеризуется такое поведение безраздельной ориентацией на другого (Рейковский, 1981; Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С., 2002). В других вариантах просоциального поведения – в терминологии Рейковского это помогающее и кооперативное поведение – человек оказывает помощь другому без риска для собственных интересов, с ориентацией на них.

Какова природа помогающего поведения человека? Представление о наличии определенной «предрасположенности» (генетической или социальной) к просоциальному поведению признается упрощенным, не раскрывающим всей глубины проблемы (Рейковский, 1981). Однако в литературе (в первую очередь, зарубежной) в значительном количестве публикаций речь идет о поиске именно этой предрасположенности.

Исследование природы альтруизма человека позволяет предположить, что на самых ранних этапах онтогенеза бескорыстное поведение носит, в большей степени, биологический характер, закрепленный в филогенетическом наследстве человека. «Нужда другого *непроизвольно* (выделено нами – И.Ж.) переживается как импульс к помощи. Это биологически закрепленное качество [Maturana, 1997] создает важную антропологическую основу для совместной жизни людей» [Шпек, 2003]. Согласно *концепции общей приспособленности* У.Д. Гамильтона (1964) с эволюционной точки зрения помогающие действия отдельного человека направлены не столько на выживание его самого, сколько на выживание его генотипа. Разграничение личного и генетического выживания «существенно углубляет наше понимание того, когда и при каких обстоятельствах человек будет помогать другому, поскольку мы знаем, что люди могут пойти на личный риск или потери, если в процессе они улучшат общую родовую приспособленность, т.е. увеличат шансы выживания своего генотипа» (Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С., 2002).

Для объяснения устойчивости, регулярности помогающего поведения Р. Триверс (Trivers, 1971) использует понятие *взаимной помощи*, под

которой понимает помощь, возникающую в ответ на предыдущую. «Во всех человеческих культурах существует *норма взаимности*, обязывающая людей возмещать помощь, которую они получили». Следует заметить, что обращение к норме взаимности с необходимостью предполагает расширение границ объясняющих возможностей биологической науки.

В психологическом контексте проблемы помогающего поведения чаще других обсуждаются вопросы о пользе и выгодах альтруистического поведения, а также о возможности формирования просоциальной мотивации человека. «На практике те, кто приходит на помощь, часто в дальнейшем получают преимущество, потому что взаимная помощь дает им *доступ к вознаграждениям и продолжительным выгодным взаимоотношениям*, которые в противном случае трудно было бы получить» (Bendor, Kramer, Stout, 1991). Близкую позицию сформулировал Д. Майерс (2001): человеческое взаимодействие направляется «социальной экономикой», мы обмениваемся не только материальными благами и деньгами, но и социальными благами – любовью, услугой, статусом. Поступая так, человек использует стратегию «минимакса» – минимизирует расходы и максимизирует вознаграждения. *Теория социального обмена* Майерса не утверждает, что человек сознательно рассчитывает на вознаграждения, однако, согласно ей, соображение о возможности обмена благами *предопределяет* поведение людей.

Анализ подходов к пониманию природы помогающего поведения человека позволяет сделать некоторые выводы, важные для профессионального образования в области социальной работы как «помогающей практики».

В обыденном взаимодействии люди могут и не оказывать помощь (могут и злоупотреблять ею). Их участие и поддержка, как и вообще все их поведение, определяются их *выбором*.

Помогающее поведение может быть просоциальным по форме, по внешним характеристикам. Совпадение формы и смысла помогающего действия обнаруживается в поведении, связанном с *внутренней смысловой устремленностью человека* на создание таких результатов (продуктов труда, деятельности, общения, познания), которые принесут равное благо другим, даже лично ему неизвестным, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом. В этом случае всеобщим становится *принцип самоценности человека*.

Профессиональная помощь исключает ситуации ухода или избегания специалистом необходимости делать выбор в пользу поддержки клиента. Профессиональные действия «помогающего специалиста» компетентны

тогда, когда «работает» принцип самоценности человека: только в этом случае они способствуют развитию клиента и облегчают его, создают «условия для свободы» и «наиболее возможной степени самореализации» [Шпек, 2003]. А это в свою очередь может означать, что адекватной, содержательной, профессионально значимой мотивацией для социального работника должна быть мотивация, в основе которой лежит *бескорыстное отношение к человеку*. Отсутствие интереса к человеку «просто так» является, по мнению Е.А.Климова (2004), противопоказанием к выбору профессий группы «человек-человек», куда входит и социальная работа. Образование в сфере социальной работы достигает заявленных целей, когда оно способствует становлению ценностного отношения к человеку как таковому.

В разработке конкретных форм профессионально образующей деятельности преподавателя в области социальной работы нам представляется конструктивной позиция Рейковского, согласно которой, степень влияния интересов другого человека на поведение помогающего зависит от *психологического расстояния* между субъектом деятельности и человеком, нуждающимся в помощи.

Объясняя феномен психологического расстояния, автор обращает внимание на то, что человеческое сознание – многомерное психологическое пространство, в котором человек локализует самого себя, что связано с определением своего места на всевозможных измерениях этого пространства. Как правило, почти все те измерения, которые используются для самоопределения, используются также для определения других людей, а зачастую и не только людей. Такая постановка вопроса позволяет Рейковскому сделать несколько предположений:

- величина психологического расстояния между «я» и другими людьми определяет степень включенности «я» во все происходящее с другими людьми;
- свойства структуры «я» влияют на отношение человека к окружающим;
- психологическое сближение – уменьшение расстояния между «я» и другими людьми – стимулирует готовность оказать помощь.

Ориентируясь на указанные соображения, можно определять образовательные приоритеты преподавателя вуза в ситуации взаимодействия с обучающимся профессии. Обсуждение этого вопроса – предмет нашей следующей публикации.